

Ника  
ТОМИНА

Он  
ищет  
нарушения.  
Она —  
победу.

ИЗМЕНА  
РАСТОПЛЮ ТВОЕ СЕРДЦЕ

Ника Томина

# **Измена. Растоплю твоё сердце**

«Автор»

2026

**Томина Н.**

Измена. Растоплю твоё сердце / Н. Томина — «Автор», 2026

Я привыкла скрывать свою боль. И радость тоже. Когда муж изменил, я не стала плакать. Пошла в главврачи и решила выиграть конкурс больниц, чтобы утереть бывшему нос. Но мои планы рушит слишком принципиальный пожарный. Ненавижу его с первого взгляда. Но, что если, тот, кого я ненавижу, и есть мой самый страшный секрет?

© Томина Н., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 7  |
| Глава 3                           | 9  |
| Глава 4                           | 11 |
| Глава 5. Максим                   | 13 |
| Глава 6. Максим                   | 15 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 17 |

# Ника Томина

## Измена. Растоплю твоё сердце

### Глава 1

Я извлекаю последний металлический осколок из раны. Делаю глубокий вдох, разгибаю затёкшую спину. Точными аккуратными движениями накладываю косметический шов.

Анестезиолог будит пациента, а я контролирую, нет ли кровотечения. Всё хорошо, мужчина начинает дышать самостоятельно.

Выхожу из операционной и снимаю перчатки, маску, очки и костюм. Принимаю быстрый душ. Одеваюсь в бордовый медицинский костюм и удобные резиновые тапочки.

Сейчас можно немного отдохнуть. Но мне нужно зайти к гинекологу в нашей поликлинике. Потому что задержка уже двадцать дней. Тесты пока отрицательные, но очень надеюсь, что у нас с Витей всё получилось. Всё таки женаты уже три года, а дети пока не выходят.

Иду по висящему над землёй коридору между корпусом хирургии и поликлиникой.

Стучу в дверь Илоны, гинеколога. Мне кажется, что она говорит «Да».

Тяну дверь на себя, заглядываю в кабинет. За компьютером никого. Кресло закрыто шторкой.

На цыпочках прохожу в угол, к раковине, и вижу голую мужскую задницу между голых женских ног, которые покоятся на подставках гинекологического кресла.

Сердце бьётся где-то в горле. В глазах темнеет.

– Да! – стонет Илона, как течная кошка.

Мужская задница ритмично покачивается. Я поднимаю глаза и не верю. Это мой муж? Главврач Виктор Романович. Трахает гинекологичку на гинекологическом кресле?

Пальцы мгновенно леденеют. Становится трудно дышать. Боль сковывает грудь.

Крадусь в коридор и тихонько закрываю дверь.

Иду назад в свой кабинет. Надо оформить документацию. Только бы не думать об этом и не чувствовать этой боли.

– О, Аня. Ты уже прооперировала беднягу? – всклокоченный и покрасневшийся муж догоняет меня почти у моего кабинета и обнимает меня сзади за плечи.

Я чуть отстраняюсь. К горлу подкатывает желудочный сок, во рту становится кисло. Делаю привычное усилие, чтобы лицо не дрогнуло.

– Да, конечно. Всё по плану.

– Вот и молодец. Пока оформляй документацию, – хлопает меня по плечу и уходит.

Сильно тянет низ живота. Я иду в туалет. По пути захватываю прокладку из своего кабинета.

Ну да. Опять они начались. Я смотрю на алые пятна. Беременность не наступила. Горячие слёзы приливают к глазам изнутри, но я встаю и умываюсь ледяной водой. Мне нельзя плакать.

Захожу в кабинет и включаю компьютер.

Тишину разрывает резкий и протяжный вой сирены. Звоню в регистратуру.

– Алло, Венера Рэмовна, это же учебка?

– Да, Анечка. Плановая.

– Хорошо, буду документы оформлять.

Дурацкая система опять виснет. На всю эту бюрократию вечно нет времени. А тут ещё эти тупые учения для галочки. В груди по-прежнему болит. Ещё и голова начинает раскалываться от мерзкого звука.

Вдруг окно распахивается, и внутрь влезает пожарный. Он дышит сквозь маску как Дарт Вейдер.

– Уйдите! Я работаю.

Конечно, этот высоченный дуболом мне ничего не отвечает. Просто шагает ко мне, хватает и бросает на плечо. Я луплю его по спине кулаками.

– Да отпустите! Вы в своём уме? Тревога же учебная!

Но он не реагирует. Просто вытаскивает меня из окна. Я смотрю вниз. Под нами только стрела пожарной машины и маленькие человечки внизу.

Всё вокруг кружится как на карусели. Сердце долбится в грудь со скоростью лихача на самокате. Во рту пересохло. Я закрываю глаза.

Целая вечность проходит, пока он спускает меня по лестнице и ставит на ноги. Открываю глаза. Во дворе толпится весь персонал поликлиники, а также пациенты на колясках и транспортировочных кроватях. Все мёрзнут.

Пожарный снимает шлем и орёт на меня.

– Вы с ума сошли не эвакуироваться? Что за безответственная дамочка?

## Глава 2

– Прошу не кричать. Вы ведёте себя как неандерталец, – вскидываю голову, потому что этот дуболомище высоченный, и складываю руки на груди. – Это всего лишь учебная тревога.

Глаза мужика широко раскрываются, а кадык ходит вверх-вниз. Лицо и шея краснеют, на шее вздуваются вены, на виске видно биение пульса.

У меня под рёбрами сводит мышцы, я с трудом сглатываю густую слюну.

– Нет, я не понял, – ещё больше взрывается пожарный. – Дамочка, вы хотите греть свою симпатичную попку во время учебной тревоги?!

Уши мгновенно загораются. Хорошо, что они скрыты пышным каре, и никто это не увидит.

– Тише, тише, прошу без вольностей, – чуть склоняю голову, – Как вы смеее так выражаться?

– Да просто бесите, – дуболомина машет рукой, – Сначала игнорируете учения, а потом мне выносить вас полумёртвых из дыма?

Кусаю губы изнутри. Ну и придурочный тип.

Нет, он прав, конечно. Но хочу, чтобы это была наша первая и последняя встреча.

– Ну теперь-то можно пациентам подняться в свои палаты? Или симуляция пожара ещё недостаточно реалистична? – стараюсь, чтобы мои слова звучали максимально издевательским тоном.

– Да поднимайтесь уже, – бросает он и уходит в сторону пожарной машины.

– Так, медсёстры, начинаем поднимать пациентов. Эльвира, Наташа, помогите тем, кто на ногах, – раздаю распоряжения.

На себя беру ближайшую кровать на колёсиках.

– Максим, давай поможем даме! – с пожарной машины спрыгивает ещё один пожарный.

Так этого дуболома зовут Максим? Ну-ну, имя подходит. Максимально мерзкий характер.

Максим подходит к лежащим и ловко закатывает по пандусу и в лифт сразу две кровати, хватается ещё за две следующие. Хорошо, что сегодня не так много лежащих больных.

– Ну вот, а вы боялись, раз и готово, – грохочет его голос сверху.

– Спасибо. И прощайте, – отворачиваюсь и иду в больницу.

Натыкаюсь на мужа. Он картинно меня обнимает. Тело замирает. Тело не обманешь и не заставишь притворяться, как будто ничего не случилось.

Наконец, он отпускает меня. Я вижу в толпе Илону, которая смотрит на меня насмешливо, но, едва заметив мой взгляд, отводит глаза в сторону.

Максим тоже смотрит на нас. Стоило только мне повернуться, как он резко отворачивается и шагает в сторону пожарной машины.

Я поднимаюсь в свой кабинет. Выключаю свет и включаю компьютер. Мерное жужжание успокаивает меня.

Нужно просмотреть все карты пациентов, потому что скоро страховая придёт с проверкой. Обычно коллеги допускают такие глупые ошибки, что очень обидно из-за них терять и так небогатое финансирование.

В кабинет заглядывает Венера из регистратуры.

– Опять вы за всеми смотрите карты? Вы же ушли из замов?

– Ну да, только потому, что мой муж стал главврачом. Мне пришлось уйти из-за конфликта интересов.

Замечаю, что моя рука слишком сильно сжимает мышку, до боли.

– Так бросьте это дело. Что вы в своё личное время делаете чужую работу? Работа не обнимет ночью. Пойдём по домам?

У меня перед глазами встаёт картинка, как мой муж изменяет мне прямо на работе. Сгла-  
тываю и чувствую во рту горечь. Тихонько ноет правый бок и колет где-то в сердце.

– У нас скоро проверка. А новый зам даже не чешется. Так что посижу-ка я тут, а то  
опять половину финансирования нам урежут.

Венера оглядывается, входит в кабинет и плотно прикрывает за собой дверь.

– Аня, это из-за Илоны?

Я застываю, забывая, какую вкладку нужно открыть следующей.

## Глава 3

– Что именно из-за Илоны? Не понимаю, – говорю холодным тоном.

Я вспоминаю тот майский день, когда нас всех отправили на ежегодный профосмотр.

Мне очень не понравилось, как Илона вела себя при этом. Тогда я не понимала, почему мои ответы на обычные вопросы типа «Когда вы начали половую жизнь?» и «Есть ли постоянный половой партнёр?» вызывали у неё нервнические смешки.

Венера суетливо бежит глазами от моего прямого взгляда. Не знает куда девать руки. Отступает назад.

– Да ничего. Просто видела, как она на вас смотрела, после того, как пожарный эвакуировал вас, – тараторит Венера.

– Венера. Расскажи мне всё, что ты знаешь, – поднимаюсь со стула и подхожу к ней.

– Эмм... ну... я не хочу быть вестником с плохими новостями, – лепечет Венера и заметно бледнеет.

– Не бойся. Я всё видела. Сколько это продолжается? – смотрю прямо ей в глаза, не хочу лжи во благо.

– Где-то год ходят слухи. Люди же всё видят.

Я отхожу от Венеры и опираюсь на стену в углу около раковины. Плитка холодит разгорячённый затылок.

На прошлый новый год он говорил, как любит меня. Подарил дорогое кольцо и новый телефон.

И в это же время он уже был с ней? Да я просто не могу поверить!

– Ладно, я пойду. Меня семья ждёт, – Венера торопливо закрывает за собой дверь, не дождавшись моего ответа.

Я сажусь за компьютер. Он всё ещё мерно жужжит, но этот звук теперь раздражает.

Вспоминаю. Витя уехал якобы в командировку в феврале. Илона как раз была в отпуске.

Потом она уехала на повышение квалификации в Москву. И он тоже! А мне он сказал, что моя квалификация и так достаточно высокая. А я ещё обрадовалась, дура.

Встаю и шагаю по кабинету туда-сюда. Я ничего не хотела видеть и замечать.

Только каждый месяц ждала двух полосок на тесте. Ведь мне уже тридцать один!

Живот скручивает со страшной силой, и я достаю из сумочки таблетку, набираю воду из-под крана.

В дверь стучат.

– Да, войдите.

– Аня, опять ты задерживаешься на работе. Я как будто холостяк при живой жене! – Витя быстро подходит и обнимает меня за талию.

Глотаю таблетку и выпиваю воду залпом. Аккуратно убираю его руки с моей талии и поворачиваюсь к нему.

– Интересное у тебя самоощущение. Так-то у нас проверка на носу, ты же в курсе?

– Ну конечно в курсе. И ты лучше всего в этом разбираешься. Просто мне вообще внимания не уделяешь, – Витя разводит руками.

Я смотрю на его седые волосы и очки в тяжёлой черной оправе. Ему всего тридцать два, но сидеть он начал ещё на первом курсе. Он был одним из пяти парней в группе. И, естественно, зазвездился ещё тогда.

А я была так влюблена в него. Из-за седины он казался намного старше и умнее.

А он выбрал не меня, потому что я не была королевой группы. Я была скорее снежной королевой.

Потом была ординатура. Я пошла в хирургию, а он на организацию здравоохранения. Мы встретились во второй раз на работе в этой больнице. Работали бок о бок, и однажды он сделал мне предложение. Я согласилась, естественно.

– Да, Вить, совершенно нет времени. Я проверяю эти карты, потому что просто никто больше не проверит. Твой зам по клинико-экспертной работе уже чуть не подставил больницу на большие деньги.

Витя хмурит свои седые брови.

– Я так рад, что ты радешь о больнице. Всем бы таких надёжных работников. Но давай поедem домой, посмотрим какое-нибудь кино, поговорим нормально?

Он берёт мои руки в свои. Я чувствую, что его руки горячие, как будто у него лихорадка. Или это просто мои пальцы ледяные?

– Нет, Вить. У меня есть только эта ночь, чтобы проверить карты. Увидимся завтра.

Он смотрит мне прямо в глаза, а я опускаю взгляд на его острый кадык. И вижу маленькое багровое пятно на шее.

– Аня, нам нужно серьёзно поговорить.

## Глава 4

Я поднимаю глаза. Смотрю в его зрачки, которые своей чернотой оттеняют светло-серые радужки. Я так мечтала, чтобы нашему ребёнку достались его глаза.

– Ты спишь с кем-то кроме меня?

Его зрачки мгновенно расширяются, скрывая радужки почти полностью. Шея краснеет. На высоком лбу выступают капли пота. Но он тут же натягивает фальшивую улыбку.

– Кто тебе такое рассказал? – его голос хрипит, и он сглатывает.

Я показываю на пятно на шее.

– Вот же... – он смотрит в зеркало, – Но Ань, это всё несерьёзно. Просто она сама на меня вешалась.

Боль разкурочивает моё тело, мечтая разорвать грудину и вырваться. Но я не даю, держу всё в себе.

– Сколько?

– Что сколько? Не понял, – Витя достаёт бумажный платок из дипломата и вытирает лоб, – А, ну пару раз было.

Щёки немеют. Но глаза сухи, как прошлогодний гербарий.

– Лжёшь мне?

– Ладно, Аня. Не буду врать. Мы с Илоной уже год, – он выбрасывает платок и садится на кушетку.

Точно. Прошлый Новый год, когда я была с ним так счастлива. Всё ложь.

Он пожелал нам в новом году стать настоящей семьёй, надел кольцо на мой палец и поцеловал.

Я так хотела стать мамой, чтобы у нас был сын, похожий на Витю как отражение. Думала, что Витя стал бы отличным отцом. Играл бы с ним в мяч и учил кататься на велосипеде.

Я опускаю глаза на кольцо, которое он мне тогда подарил. Изящный обруч из белого золота, уютно обнимает мой безымянный палец на правой руке. Трогаю квадрат с бриллиантом. Сейчас он неприятно колет своими углами.

– Ты уже тогда с ней спал?

Витя отводит глаза.

– Ань, давай не будем...

– Ты уже спал с ней тогда?

– Да, – говорит он тихо.

Я вспоминаю сегодняшнее утро. Как я сделала тест. Увидела одну полоску. Подумала, что тест ошибается, ведь задержка уже двадцать дней. Как я записалась на УЗИ к Илоне, надеясь, что наш малыш всё-таки уже появился там.

Я прижимаю ладонь к низу живота. Спазм вновь скручивает всё внутри.

– Ты ведь знал, как сильно я хочу ребёнка? – мой голос звучит тихо.

– Конечно.

– И всё это время...

Я не могу сказать дальше. Голос пропал.

– Аня, я всё равно хочу детей от тебя. Почему ты делаешь из этого такую трагедию? – он обнимает меня.

Я отстраняюсь.

– Ты думал о ней, когда был со мной?

Витя молчит. Я слышу, как бьётся моё сердце.

– Аня. Ты сама виновата, – он откидывается назад, опираясь о стену.

– И чем же?

– Где эмоции? Где радость? Где желание в конце-концов? Почему ты вечно такая ледяная? Я устал, пытаюсь тебя согреть и расшевелить.

Да, я и правда прячу эмоции. Так безопаснее. Лучше поработать подольше, чем орать и бить посуду.

– Почему ты просто не сказал, что несчастлив со мной?

– Я не хотел разводиться.

Сердце бьётся где-то под челюстью. Сглатываю тугой комок.

– Ты бросишь её? Вынудишь уволиться?

Смотрю на него, а он отводит глаза.

– Вить. Бросишь?

Он смотрит на меня и качает головой.

– Мне нужно время. Всё сложно.

Он выбирает не меня. Не меня! Я должна подвинуться?!

Снимаю кольцо с пальца и кладу на стол.

– Ты что, не простишь мне эту ошибку? Разрушишь нашу семью?

Поднимаю глаза и вижу, как он побледнел.

– А ещё есть, что разрушать?

– Конечно, мы же столько пережили. Обустроили нашу квартиру, наконец-то уютное гнездышко сделали. Ты же так об этом мечтала, Аня. Я люблю тебя и не хочу терять. Я всё исправлю.

Я толкаю кольцо от себя, так что оно глухо стучит в подставку монитора.

– Витя. Скажи мне только одно. Ты когда-нибудь по-настоящему любил меня? Или я просто оказалась самой удобной?

Его кадык ходит вверх-вниз. А смотрит он как будто сквозь меня.

– Я люблю тебя, Аня. По-настоящему. Я ведь женился на тебе.

Это совсем не то, что я хочу слышать. Но что поделать.

– Ладно, Вить. Езжай домой, а я тут заночую.

Он поднимается с кушетки и целует меня в лоб.

– До завтра, Ань.

Он выходит, а я поворачиваюсь к монитору и открываю медкарты. Но сосредоточиться не выходит.

Смотрю на свои руки. Я могу сделать ювелирно точные операции. Но я никак не могу заслужить любовь и простое женское счастье.

Смотрю на приоткрытый ящик стола. Из него торчит упаковка тестов на беременность, тех самых, которые я купила по дороге на работу сегодня. Утром я ещё надеялась, что всё получится.

Достаю эту белую картонную упаковку с нарисованным на ней пухлым розовощёким малышом.

Боль прорывается наружу. Плачу. Беззвучно, зажимаю рот рукой, чтобы никто не услышал.

Счастье. Любовь. Неужели это никогда не про меня?

## Глава 5. Максим

Шесть ноль-ноль. Я открываю глаза. Мне снилась мягкая попка этой врачихи. Ну и упрямая дура, крепко же я её схватил. Будет знать, как упрямиться.

Поднимаюсь с постели. Одеваться не нужно, форма уже на мне.

Звучит противный звук зуммера. Пронизывает башку насквозь. Резко включается свет.

– Караул, в ружье! Боевая тревога! Выезжает первый и второй ход. Адрес: улица Советская, дом 58, – раздаётся голос диспетчера.

Быстро прыгаю на спусковой столб, бегу в гараж, запрыгиваю в боёвку. Через минуту мы уже едем по улице с сиреной.

Доехали быстро. Всё-таки ещё нет пробок.

– Макс! – зовёт меня Никита, наш командир. – Вы с Олегом идёте внутрь. Там люди, ждать нельзя.

– Ясно.

Мы надеваем СИЗОД – дыхательные аппараты, поворачиваем вентили. Воздух зашипел в шлангах – всё хорошо.

– Как ты? – спрашивает Олег.

– Готов.

Проверяем шлем-каска и маски друг друга, натягиваем краги. Показав пальцы вверх, направляемся к деревянному двухэтажному дому. Чёрный дым валит столбом сквозь жестяную крышу.

Тяжёлая железная дверь распахнута настежь. Из неё пышет жаром. Входим.

Адская жара. Непроглядная тьма. Олег направляет струю воды вверх, чтобы вода охлаждала потолок. Я страхую его и ни на секунду не выпускаю из виду. Затаскиваю внутрь остатки рукавной линии.

Пот стекает по коже под боёвкой. Ощупываю рукой стены, теплые от распространяющегося огня.

Продвигаюсь и ощупываю каждый метр пространства. Никого. Вдруг под рукой что-то покатилося. Вздрагиваю всем телом.

– Чёрт.

– Что там? – раздался глухой от шлем-маски голос Олега.

– Машинка. Ребёнок в доме, сообщи по рации, мы поднимаемся.

– Пост, я Пятый. По информации, в здании ребёнок. Звено уходит на второй этаж на поиск. Приём, – рапортует Олег.

Я иду к лестнице и нащупываю за ней детский трёхколёсный велосипед. Вот дерьмо! Сколько у нас кислорода, не знаю. Подкрепления нет, нужно подниматься.

Протаптываю каждую ступеньку перед тем, как опереться на неё всем весом. Практически на ощупь поднимаемся на второй этаж.

Становится ещё жарче. Огонь лижет потолок и то, что осталось от занавесок. Сплошное месиво, непонятно, что это? Спальня? Детская?

Продвигаюсь дальше, уже ничего не видно от дыма. Ощупью.

– Ванна, – говорит Олег. – А вот и унитаз. Уборная.

Я наклоняюсь над ванной. Да, я знаю, будь там вода, я бы ошпарился. Но дети любят прятаться в таких местах. Я обязан проверить всё.

– Пусто, – говорю напарнику.

Олег продолжает лить воду в потолок. Осталась последняя комната, тут ещё горит мебель. Времени больше нет, кроме нас никто не успеет сюда.

Лихорадочно обыскиваю пол, продвигаясь ближе к эпицентру пожара. Только на полу тут и можно спастись. Пот застилает глаза. Мне кажется, кто-то коротко всхлипнул.

– Макс! – окликает меня напарник.

– Я в норме.

Нащупал! Детская кроватка. Бортики. Жар обжигает лицо и уши, но я встаю ему наперекор.

Опускаю руки в кроватку и ощущаю что-то мягкое. Сердце ударяет в грудину. Хватаю это что-то и резко опускаюсь на пол, где хоть немного прохладнее.

– Макс! – орёт Олег.

– Иду! Нашёл, наверно.

Аккуратно несу то, что кажется мне тельцем малыша. Вдруг что-то падает на меня сзади, и плечо пронзает острая боль.

## Глава 6. Максим

Я закрываю ребёнка собой и отбрасываю упавшее в сторону.

– Эй, Макс, ты как? – кричит напарник.

– В норме. Упало что-то, но цел, – вру.

Плечо болит и рука не поднимается. Несу ребёнка одной рукой.

Осторожно, наощупь спускаюсь по лестнице, Олег спускается впереди.

Мы на первом этаже. Жар всё нестерпимее. Вдали светится дверной проём. Свет в конце туннеля.

Иду так быстро, как могу, не споткнувшись. В тусклом свете вижу, что несу действительно ребёнка. Он не подаёт признаков жизни. Если он жив, то каждая секунда на счету. Холодный пот льётся по спине.

Злое шипение пламени становится всё ближе и ближе. Огонь не желает отдавать свою жертву.

– Это ребёнок, – кричу Олегу.

– Хорошо. Ещё немного, – отвечает напарник.

Наконец мы выходим на улицу и проходим за оцепление. Я шурюсь от яркого солнца и бессильно опускаюсь на колени. Не успеваю рассмотреть малыша, как медик хватает его у меня с руки и уносит в карету скорой помощи.

Сзади раздаётся оглушительный грохот. Верхний этаж обрушился. Если на втором этаже ещё кто-то и был, ему ничем не помочь. Мы не волшебники.

– Всё хорошо, – чья-то рука ложится мне на плечо, – Ты молодец.

Плечо снова простреливает болью. Поворачиваюсь. Олег. Он тоже вышел.

– Там больше никого.

Слышу хриплый плач ребёнка.

– В областную детскую! Везём! – командует фельдшер. – Отличная работа, парни!

Это он кричит нам, обернувшись. Спасли, значит. Хорошо.

Мельком вижу, как его мать рыдает возле каталки.

Смотрю на догорающий дом и у меня перед глазами проносятся лица спасённых. Я не отдал их огню, который всегда требует новые и новые жертвы. Сегодня я спас ещё одного.

Но тут же вспоминаются и обугленные останки тех, кого я так и не сумел спасти. Эта вина всегда со мной.

Боль в плече становится ещё сильнее. Не могу поднять руку. Держу её под локоть правой рукой.

– Командир, Макс поломал себе что-то, – слышу голос Олега.

С меня снимают тяжёлый СИЗОД с баллоном воздуха.

– Пройдёмте в карету скорой помощи. У вас скорее всего перелом ключицы, ни в коем случае не двигайте рукой, – ещё одна фельдшер помогает мне встать с колен и ведёт за собой.

Вот чёрт. Ещё этого не хватало!

В карете сижу, как дурак, в боёвке. Снять её невозможно с рукой, которая больше не поднимается. Ко мне идёт медбрат с большими ножницами в руках.

– Эй, по шву режь! А то с премии вычту! – ругаюсь только чтобы заглушить адскую боль. Искры из глаз.

Режут мою счастливую боёвку. Больно душе. Обнажают всю верхнюю часть тела.

– Иваныч, врубай люстру! – кричит медбрат водителю. – У него кость палаткой стоит, кожу вот-вот порвёт, уже белая.

Больно. Чертовски. Сжимаю зубы до хруста.

Медики вокруг, обездвиживают меня. В кокон завернули, не дёрнешься, не пикнешь.

Чувствую укол в руку. Всё вокруг плывёт, а боль немного отступает.

Машина скорой несётся, сирена орёт. Боль отдаётся в плече на каждой кочке.

Меня несут в полусидячем положении на носилках.

Заносят в палату, раздевают догола.

Катят на каталке. Мимо проносятся бесконечные стены и двери, стены и двери, стеклянные переходы между корпусами и лифты.

Наконец, вижу яркие белые лампы операционной. Очень холодно.

– Геннадий Николаевич. Мы готовы. Что по давлению? – предельно спокойный и смутно знакомый женский голос.

– Норма. Подаю наркоз.

Я отрубаясь.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.